Через две недели я смог полностью впитать и проанализировать воспоминания прошлого Виктора. За это время мне удалось выяснить, что свои способности я не потерял, но они сильно ослабли. Должно быть, всему виной то, что я прошёл через тот разлом, ведь на это действие потребовало от меня очень много энергии разума, а ещё потерял связь с предыдущим телом, которое тоже играло немаловажную роль для использования моих способностей.

На следующий день после пробуждения в новом мире я вспомнил шутку про орла и стену. Серьёзно, как я мог не заметить этого? Чего, спросите? А того, что я по привычке всегда использовал телекинез, чтобы ходить. Да-да, тот самый телекинез, который упал у меня до нуля и теперь от силы поднимал грамм пятьсот, но дело не в этом. А в том, что ко мне снова вернулось чувство собственных ног. Обычному человеку не понять этого чувства, ведь он их постоянно чувствует, а вот тому, кто перестал чувствовать ноги в двенадцать лет и шесть лет так жил… Скажу так, такого счастья я ещё никогда не испытывал.

Но в остальное время мне почти никто не мешал, и я всё также ходил в библиотеку, сидя там допоздна и штудируя книги на предмет знаний. Нет, я, конечно, отлучался от туда по некоторым делам по типу: поесть, и сходить в туалет. Вот в один из таких моментов меня и можно было подловить, так как в комнате я бывал только для того, чтобы поспать.

Иногда у кого-то это получалось. Например, у одного преподавателя по математике, которому делать больше нечего, чем караулить меня весь день, ожидая на входе в столовку. Ему не нравилось то, что я пропускаю его лекции. Он и раньше так делал, а после минут тридцать отчитывал Виктора. Но то было раньше. Сейчас же я был не тупым куском мускулов, который уже успел просмотреть почти все методички и конспекты по матану в библиотеке. Просмотреть, так как почти все формулы там мне знакомы.

Звали преподавателя Николаем Дегорином. Это был мужчина в преклонном возрасте. Хотя какой тут преклонный возраст? Люди в этом мире живут до ста лет минимум, а всё из-за магии, что циркулирует по человеческому телу. Вот и этому бодрому старичку в возрасте семидесяти шести лет не дашь и пятидесяти, но самое интересное, что он — не маг. Седина на висках немного проскальзывает, да и морщины на лице не для красоты, но уже сейчас ясно, что проживёт он ещё лет тридцать точно.

Так вот, те предметы, что были мне не знакомы, были из Законов мира. Но процентов девяносто я точно знал, поэтому сразу предложил Николаю Дегорину провести для меня тест на предмет знаний его предмета. Было смешно видеть его лицо в этот момент. Столько неверия и удивления было на нём, что никакая эмпатия не нужна, чтобы это понять.

В общем, провёл он свой тест и был несказанно удивлён, нет, шокирован моим результатам. Восемьдесят шесть процентов правильных ответов. Я сначала не понял, почему он так себя повёл, но когда преподаватель сказал, что этот тест был на прошлом экзамене, мне стало понятно. Как говориться, «Упс?». В итоге, меня хотели отправить на досрочную сдачу его предмета, ведь он собственными глазами видел, как я решал его тест, и знает, что списать мне было неоткуда.

Но всё обошлось, так как моё предложение о том, что я могу лучше, но для этого мне необходимо время, Николай Дегорин принял с энтузиазмом, поэтому сошлись на том, что сдавать я буду со всеми под его строгим присмотром. Наверное, до сих пор не верит. Хотя я бы тоже не верил, если бы какой-то парень из низа рейтинга по успеваемости вдруг написал тест, словно он находится наверху.

Так-то тут можно и не ходить на лекции и практику, но некоторые преподаватели просят

именно этого, и чтобы получить у них зачёт, необходимо посещать хотя бы половину их занятий. Не знаю, как прошлый Виктор умудрялся получать зачёты и почти не ходить на пары, хотя нет, знаю. Он их и не получал и за это время у него уже скопилось порядочно долгов. Не было их только по физ-ре. Да, это для Виктора было принципиально.

Ладно, это сейчас не важно, так как здесь зачёты влияют лишь на стипендию, но из-за долгов тут не отчисляют. Правда, если не сдаёшь экзамены на минимальные требования, тебя могут послать в армию или в помощники к какому-нибудь магу. Только второй вариант самый худший, так как ещё неизвестно, будешь ли ты помогать ему с экспериментами или примешь в них непосредственное участие в виде подопытного.

Ещё меня один раз смогла поймать Настя, которая снова упрашивала меня помочь ей. Пустила даже самой страшное оружие девушек — слёзы. Но может, и прошлый Виктор повёлся бы на это, я на это смотрел безразличными глазами. Мне сейчас ни к чему привлекать внимание сверху. Вот когда поступлю в академию магии, тогда уже можно, так как нужно будет нарабатывать репутацию. А как это сделать? Правильно, поставить себя выше всех.

После этого ко мне так никто и не подходил, поэтому я со спокойной душой продолжил учится дальше. За это время мне стало понятно, что история тут отличается лишь своими событиями и их датами, но в остальном всё также: борьба за ресурсы, территории, открытие новых изобретений, повторение их противниками, снова борьба, но уже из-за того, что кто-то что-то украл. В общем, миры разные, но люди и там, и там не отличаются. Таким образом, мне всего лишь нужно было выучить некоторые даты, ключевые имена и события. На то, чтобы это сделать у меня ушла неделя и два часа в день, которые я выделял для этого предмета.

Самым сложным для меня оказались Законы мира, так как некоторые законы тупо другие и в них приходиться вникать и изучать заново. Например, закон Лилбрича — все вещи в мире связаны магической энергией. Или вот закон всемирной концепции магии, который вывел тот же Лилбричь. Он говорит о том, что сама идея магии пронизывает мир со всеми его обитателями в определённом направлении. Самое интересное, что к этому даже прилагаются доказательства со всеми расчётами. Этому предмету я уделял почти шесть часов в день и после этого моя голова пухла от той мути, что мне приходилось понять и проанализировать, а ведь на сон у меня всего пять часов, да и то за это время я обрабатывал свои новые воспоминания.

Теория магии, по сравнению с Законами мира, была лёгкой для понимания и выделял я на неё всего четыре часа, так как там рассказывалось о том, как магия влияет на человека, и что способствует её выходу в реальный мир. Я всё-таки смог найти ещё кое-что, что связано с магическим ядром. И это каналы магии, которые расположены в человеческом теле. Они-то и позволяют циркулировать энергии по организму, а также помогают выпускать её наружу. Хотя мне это ничего и не дало особо. Ничего магического я в себе всё равно не ощущаю.

На остальные предметы у меня уходит от одного до двух часов. А когда я закончил с Историей, то этого самого времени стало больше. В таком темпе прошла ещё неделя. До экзаменов оставалось всего неделя и в библиотеке, где я почти поселился, за это время стало чуть больше народа. При виде парней и девушек, которые сидели и просто пялились в текст над книгами, чтобы хоть что-то запомнить и понять, я усмехнулся и направился к своему любимому месту у окна у самой дальней стены.

Только на месте меня ждал неожиданный сюрприз. На моём месте сейчас сидел какой-то парень и лениво перелистывал какую-то книгу, а когда я подошёл, то поднял голову и посмотрел на меня. Я его сразу же узнал, но не мог понять, что он тут делает, так как мы с ним

нигде не пересекались. Посмотрев ему в глаза, попытался прочитать его эмоции. Это у меня получилось, но они опять были слабыми и поверхностными из-за моей просевшей эмпатии. Сейчас в нём преобладал гнев и раздражение. От чего — непонятно.

— Волкер? — утвердительно-вопросительно сказал он.

— Громов? — таким же тоном ответил я.

Да, это был Громов Александр — сын директора этой подготовительной академии. Это был блондин с аристократичным лицом, а глаза были карими, что так и искрили скорой расправой. И у меня уже появились некоторые идеи того, почему он здесь.

— Шутишь, да? — усмехнулся парень, — Ну смейся-смейся, пока можешь — скоро тебе точно будет не до этого.

— В чём проблема, Саня? Я тебе дорогу не переходил, никак тебе не вредил. Что же заставило тебя самостоятельно прийти ко мне? — подозреваю, что девушка, а ещё точнее — рыжая девушка.

— Не строй из себя недотрогу! — гневно отозвался тот, — Порви с Настей, иначе после экзаменов тебя отправят к одному очень эксцентричному магу, который любит делать из своих помощников разнообразных химер.

— А с чего ты взял, что я завалю экзамены? — не спешил я оправдываться, ведь уже понятно, что Громов не отступиться принципиально.

— Чел, ты серьёзно? — вскинул он брови в удивлении, — Ты почти в самом конце рейтинга и это только вопрос времени, когда ты завалишь все экзамены.

— Я тебя понял. Это всё, что ты хотел сказать?

— То есть рвать с Настей ты не собираешься, — утвердительно произнёс блондин. — Ладно, в следующий раз встретимся на экзамене и уж тогда я буду смеяться от души, покеда, будущий подопытный, — злобно улыбнулся Александр под конец и пошёл на выход из библиотеки.

Проводив его взглядом своих голубых глаз, я решил, что разговор с Настей может и подождать до вечера. Всё равно уже ничего не изменить. Так почему я должен нестись со всех ног и искать эту рыжую интриганку? Подождёт. А если что-то случится, то сама прибежит. Она уже давно знает, что я ошиваюсь в библиотеке с утра до вечера, так что нечего попусту тратить время.

http://tl.rulate.ru/book/57980/1485525